Ю.И. БЫКОВА
Кандидат искусствоведения, научный сотрудник Музеев Московского Кремля
e-mail: jib78@mail.ru

Y.I. BYKOVA
Candidate of Art History, Research Fellow at the Moscow Kremlin Museums
e-mail: jib78@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_3_2_338_347

РАБОТА «ШТАТНЫХ» СЕРЕБРЯНИКОВ ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ ЗАКАЗУ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

THE WORK OF «FULL-TIME» SILVERSMITHS BY IMPERIAL ORDER IN THE MIDDLE OF THE XVIII CENTURY

Благодаря обращению к архивным документам, автору статьи удалось установить новые данные о ранее неизвестных работах таких серебряных дел мастеров, как Федор Разумов, Тихон и Иван Золотаревы, Карл Густав Пальм и др. При проведении исследования найдены доказательства, что «штатные» серебряники в середине XVIII века находились не только при Сервизной кладовой, но и в группе ювелиров при Петергофской шлифовальной мельнице, а также в «службе Ивана Андреевича Шлаттера».

Thanks to the reference to archival documents, the author of the article managed to establish new data on previously unknown works of such silversmiths as Fyodor Razumov, Tikhon and Ivan Zolotarev, Carl Gustav Palm, etc. During the research, evidence was found that «full-time» silversmiths in the middle of the XVIII century were not only at the dinner-service storerooms , but also in the group of jewelers at the Peterhof Cutting Factory, as well as in the «service of Ivan Andreevich Schlatter».

Ключевые слова: серебряных дел мастер, ювелиры, серебряная посуда, сервизы, зильбердинер, Иван Андреевич Шлаттер, Карл

Густав Пальм, Петергофская шлифовальная фабрика, императрица Елизавета Петровна.
Keywords: silversmith, jewelers, silverware, sets, silberdiener, Ivan Andreevich Schlatter, Carl Gustav Palm, Peterhof stone cutting factory, Empress Elizabeth Petrovna.

На протяжении веков для обеспечения быта монарха, его семьи и двора существовали казенные «штатные» мастера, находящиеся на «государевом» жаловании. В зависимости от специальностей, они трудились в разных мастерских. Эта традиция перешла и в XVIII столетие. Начиная с 1700 года, серебряных дел мастера числились в Оружейной палате, а в 1711 году значительная их часть была переведена в Санкт-Петербург [27, с. 99–100].

Известно, что с 1729 по 1734 год (согласно архивным документам) в должности серебряных дел мастера при дворе работал Федор Разумов. В списке придворного штата 1731 года значится «при зильбердинере для чистки и починки серебра серебряник Федор Разумов — 100 руб., при нем помощник Алексей Ерофеев — 40 руб.» [21, л. 12]. В архиве сохранились дела, связанные с утратами серебряной посуды в правление Елизаветы Петровны. В таких документах фиксировался номер предмета, его вес, дата поступления и имя мастера. Таким образом, удалось обнаружить, что в середине XVIII века были утрачены (украдены или переплавлены) следующие произведения, созданные Ф. Разумовым на протяжении 1729–1734 годов: шандал (т. е. подсвечник), 14 чарок, 6 солонок, 3 кастрюли, 5 крышек на кастрюли, 67 ложек, 32 ножевых черена и 16 вилочных черенов [3; 7; 16; 6; 15; 8]. Две чашки «с крышками и ручками под гербом продолговатые», поступившие от этого мастера в казну 30 марта 1732 года, были пожалованы: одна отдана в 1740 году Румянцеву (имя не указано), другая — в 1742 году В.В. Долгорукому [20, л. 239]. Также есть сведения, что в декабре 1731 года Анна Иоанновна приказала зильбердинерам отдать из конфискованного сервиза В.Л. Долгорукова две суповые чаши для переделки серебрянику Федору Разумову, который должен был, переплавив их, сделать из них 8 блюд и 2 чаши овальные гладкие с крышками «по показанным образцам» [5, л. 30–30 об.]. Фелькерзам писал, что Федор Разумов работал при дворе до 1738 года, однако пока эта информация не подтвердилась. Документы фиксируют его работы до 1734 года. Некоторая странность связана с черновиком штата, относящегося, по-видимому, к 1751 году, где сравниваются должности со штатом 1739 года. В

нем напротив должности «серебряника» с окладом в 100 руб. 1739 года в столбце за 1751 год значится «Федор Разумов — 35 руб.» [10, л. 71 об.]. Но, возможно, это ошибка.

При новой императрице Елизавете Петровне в придворном штате происходят изменения, которые коснулись и «Сервизной». Так, 6 декабря 1742 года по царскому указу был назначен еще один зильбердинер (помимо А. Штальберха) — Тихон Ильич Золотарев, который по своей профессии был серебряных дел мастером. 15 июня 1743 года императрица подписала еще один указ: «Повелеваю для исправления всяких при дворе нашем из Москвы серебряного дела мастера Ивана Золотарева, подмастерьев цеховых Ивана Вольнова, Алексея Ларионова, Василия Подобедова, Ивана Поздеева, Ивана Дубинина, которых поручить в смотрение зилбердинера нашего Тихона Золотарева, да к нему определить учеников двух человек и оным мастеру, подмастерьям и ученикам учинить жалование по усмотрению придворной конторы, которое и в даче производить этой конторе» [4, л. 4]. Серебряных дел мастеру Ивану Ильичу Золотареву (родному брату Тихона [7, л. 39]) назначили жалование в 100 руб. и «определили» двух учеников — Дмитрия Смирнова и Козьму Карцова. Однако среди подмастерьев остались лишь И. Вольный, А. Ларионов, И. Дубинин. Их годовой оклад был по 60 руб. у каждого [22, л. 22–22 об.]. В штате были «для разбирания и отдачи и взвешивания серебряной посуды служитель 1» — Козьма Кунеев (с окладом 60 руб.), а также 35 человек «для повседневной чистки ходячего серебра» (в 1739 г. их было 12 и платили им по 35 руб.) [10, л. 71].

Из документов становится известно, что в 1743 году Тихон Золотарев делает по приказу камергера Н.А. Возжинского и камер-юнгферы Авдотьи Павловой различные вещи, среди которых, например, два серебряных ошейника для арапов (эти ошейники входили в состав их придворного платья [24]) [10, л. 46]. В 1745 году он изготавливает 4 кастрюли с крышками, 51 черен к фарфоровым столовым принадлежностям, 4 набалдашника на трости скороходов. В 1746 году — 72 ложки, два комплекта по 36 ножевых и 36 вилочных черенов [7, л. 36 об.]. В апреле 1745 года Придворная контора выдает серебро, из которого ему необходимо сделать «вновь как возможно наскорее» 2 большие кастрюли, 2 «средних поболее ординарных какие ныне при дворе есть», 36 солонок, 120 пар ножевых и вилочных черенов, 120 ложек, а также «вместо пропалых» такие же, как были, 86 ложек, 19 вилочных черенов и 2 ножевых черена «разных фасонов по показанным образцам» (т. е. в различные существующие сервизы)

[7, л. 24]. В 1746 году от Тихона было принято 5 кастрюльных крышек, которые в 1761 году были отданы на переплавку [15, л. 5].

Однако, судя по показаниям Ивана Золотарева, где-то в 1745 году его брата Тихона разбил паралич [7, л. 40]. Сам Иван, находившийся с 1743 года в штате как серебряных дел мастер и, как он сам писал, «в команде своего брата», выполнил этот заказ. Формально от Тихона в казну поступали серебряные изделия вплоть до 1747 года.

26 июля 1746 года от зильбердинера Тихона Золотарева было принято 12 серебряных тарелок общим весом 8 ф. 93 зол. [16, л. 3]. В 1750 году эти тарелки было приказано позолотить Ивану Золотареву, однако он предложил их отдать вольному мастеру, поскольку «им Золотаревым на предь сего такой работы не исправлялось и ныне и справлять, как за необыкновенностью, так и за протчими казенными работами не возможно» [16, л. 3 об.]. В результате этот заказ отдали Иоганну Фридриху Кёппингу. Шесть из этих двенадцати тарелок сохранились до начала XX века и были зафиксированы в «Описи…» Фелькерзамом [32, с. 608] (совпадают номера в описи и архивных документах). Фелькерзам пишет: «6 тарелок, вокруг золоченых» (т. е. позолоченными были лишь борта тарелок), работы зильбердинера Золотарева 1746 г., с санкт-петербургским клеймом 1747 г.» [32, с. 608]. Своего клейма братья Золотаревы на вещах не ставили.

В октябре 1746 года Ивану Золотареву было отдано на починку разной серебряной посуды 4 ф. 73 зол. серебра [19, л. 1]. Это серебро ушло на ремонт шандала, 4 вилок, 6 щипчиков, 5 крышек на английские хрустальные судки [19, л. 3]. В 1747 году из ветхой посуды он должен был сделать новый «кофейной убор» [9]. 22 июня Золотарев принял вещи на 1 пуд 10 ф. 75 зол., чтобы после переплавки изготовить 8 кофейников, 12 чайников, 6 молочников и 1 доску. Было приказано, чтобы он «делал со всяким поспешанием самым добрым мастерством по обрасцам тем какие ему даны будут от придворной конторы» [9, л. 6]. 19 сентября 1748 года пробирный мастер Иван Фролов эту посуду заклеймил [9, л. 22]. Согласно документам, 24 ноября 1747 года Иван Золотарев сделал «камфорку» с прорезной крышкой и вензелем императрицы Елизаветы Петровны весом 1 ф. 43 зол. [20, л. 625 об.]. В 1752 г. он изготовил две кастрюли с крышками и 6 хреновинок с крышками для «подавания на стол» императрицы [20, л. 656 об. — 657].

Также в 1761 году были переплавлены 12 «камфорок» с крышками, принятые от Ивана Золотарева в 1750 г. [15, л. 6], 2 кофейника и 4 чайника его работы [8, л. 3 об.]. В 1771 году при создании нового сервиза

в сплав пошли следующие работы Золотарева: чайник «у коего на крышке шишочка» весом 1 ф. 57 зол., сделанная им в 1744 году, чайная доска на четырех ножках с гербом и вензелем императрицы Елизаветы Петровны и «хреновник с крышкою» (все — 1752 г. изготовления) [13, л. 27], а также фляжка с чаркой 1746 г. [13, л. 49].

Фелькерзам отмечает, что умер Иван Золотарев в 1753 году [31, с. 78]. Действительно, в одном из архивных дел записано, что 30 июня 1753 года принята в казну золотая пробка «после бывшаго серебряных дел мастера Ивана Золотарева» [1, л. 2 об.].

В 1754 году утверждается новое штатное расписание [10, л. 224]. Должность зильберватера «в ранге майора» с окладом в 300 руб. исполнял Андрей Штальберх, Тихон Золотарев, «прежде бывшей зильбердинером… который находится в параличной болезни и затем должность править не может», теперь получал четверть от своего прежнего оклада в 250 руб., то есть 62 руб. 50 коп. в год. «Для исправления, починки, отбелки и делания вновь серебряной посуды» в должности зильбердинера был назначен мастер Карл Густав Пальм (Carl Gustaf Palm) с окладом в 250 руб. [10, л. 172 об.].

Согласно ревизным сказкам, К.Г. Пальм приехал в Россию «из Лифляндии, города Ревеля» и был записан в петербургский иностранный цех в 1752 году [2, л. 602 об.]. По сведениям Фелькерзама, Пальм попал в цех 22 июля 1749 года, а с 1754 по 1759 год числился придворным зильбердинером [31, с. 89]. Кроме того, в документах 1765 года написано, что ему 40 лет (таким образом, Постникова-Лосева обозначила год его рождения как 1725 г. [28, с. 278]) и что он «вдов» (т. е. вдовец) [2, л. 602 об.].

На царской службе Пальм в большей степени создавал столовые предметы для уже существующих сервизов. В своей книге М.Н. Лопато упоминает лишь один сервиз. Она пишет: «Так, Пальм сделал ряд дополнительных блюд, тарелок, шандалов, подносов и столовых приборов к Английскому сервизу, привезенному в 1726 г. для Екатерины I» [29, с. 37]. В то же время архивные документы позволяют выяснить, что к Первому французскому сервизу 1732 года мастер также сделал шандал, поднос, 6 солонок, 9 блюд, 9 тарелок, 4 столовые ложки, 4 вилки «четверные», 2 ножа, 3 «игол с кольцами» и щипы с «поддонками» [1, л. 6 об. — 7], ко Второму французскому сервизу 1735 года — 2 блюда, к Аугсбургскому сервизу — ложку, к Рижскому сервизу — 14 тарелок, «чашку на салат» и ложку, к Первому новому сервизу 1742 года — 15 блюд, 2 солонки и 2 суповые ложки, ко Второму новому сервизу 1743 года — 4 солонки, 5 тарелок и 2 ложки [1, л. 5–13].

Однако в процессе бытования исчезали как старые, так и новые предметы. Например, в документах пропавшей серебряной посуды из Сервизной только за 1759 год значится одно «блюдо, граненное на фасон Второго французского сервиза» и 5 тарелок, изготовленных Пальмом [6, л. 18, 22, 24, 34, 38, 53].

В 1758 году было принято решение сделать большой заказ на создание нового серебряного позолоченного сервиза вольному мастеру Георгу Фридриху Экарту [18]. Особенность этого заказа заключалась в том, что ювелиру не были предоставлены образцы (или рисунки) для изготовления, и Экарт сам сочинял «дизайн» новой посуды. Однако золотили этот сервиз Пальм и нанятый им вольный серебряник Зигмунд Толкомит (Sigmünd Tolckemit) с пятью подмастерьями [12, л. 65–68, 138 об.].

Как долго служил Пальм, до конца не ясно, крайняя дата документов относится к 1759 году.

Стоит отметить, что «штатные» серебряники в середине XVIII столетия находились не только при Сервизной кладовой. Благодаря обращению к документам, удалось обнаружить еще такие структуры, как «служба» или «команда» Ивана Андреевича Шлаттера, а также ювелирная мастерская Петергофской шлифовальной мельницы.

В 1748 году по указу императрицы Елизаветы Петровны были начаты работы по созданию серебряного надгробного комплекса к мощам св. Александра Невского под общим руководством главного судьи Монетной канцелярии и директора Санкт-Петербургского монетного двора Ивана Андреевича Шлаттера. Подчиняясь непосредственно секретарю Кабинета Ее Императорского Величества И.А. Черкасову, Шлаттер по его просьбе принимал участие во многих художественных проектах, в частности, имеющих отношение к недавно созданной фарфоровой фабрике и Петергофской шлифовальной мельнице [25]. В 1758 году ему было поручено руководство по изготовлению серебряной раки к мощам св. Димитрия Ростовского.

Среди многих мастеров в создании этих двух рак принимал участие и серебряных дел мастер швед Эрик Гагстат (Erich Hagstadt / Hackstädt), который, по сведениям барона А.Е. Фелькерзама, был мастером иностранного цеха с 6 сентября 1734 года. В документах Эрик Гагстат фигурировал и как Гакштет, и как Гакстет, а его имя порой писалось как Кирик. Барон упоминает, что в 1777 году Придворная контора поручила ему сделать большую серебряную «передачу» [30]. Известно, что с 21 мая по 1 сентября 1751

года он находился при изготовлении раки св. Александра Невского, в частности, делал подсвечники, входящие в этот комплекс [14, л. 337 об., 393]. По окончании этих работ он остался в ведомстве Шлаттера «при делание для комнаты Ея Императорскаго величества золотых и серебреных вещей».

В 1750-х годах эта небольшая служба состояла из двух серебряников — Эрика Гагстата и Георга Гинца (Georg Hintz [30, с. 18]) — и четырех русских чеканщиков — Никифора Тимофеевича Беспалова, Ивана Ильина, Якова Иванова и Петра Угольникова [25]. Однако уже к концу 1759 года в «команде» остались лишь Гагстат и Иван Ильин [14, л. 523–524]. Эта служба просуществовала до смерти Шлаттера в 1768 году. 14 мая 1768 года мастера были уволены, «за тем что в них более надобности нет, ибо ныне всякие случающиеся для двора Ее императорского величества серебряные работы исправляются вольными мастеровыми людьми» [14, л. 539–540]. Замечания о нерентабельности их содержать возникали и раньше, например в 1763 году. [11, л. 52].

Эти мастера выполняли небольшие заказы Придворной конторы по изготовлению предметов из серебра. В 1763 году Гагстат вместе с Ильиным сопровождал в Ростов раку св. Димитрия (находящуюся в ящиках) и участвовал в ее монтаже. За эту работу по приказу императрицы Екатерины II сверх жалования мастера получили и премию: серебряных дел мастер Гагстат — 100 руб., а чеканщик Иван Ильин — 50 руб. [17, л. 112 об.].

Петергофская шлифовальная мельница, основанная по указу Петра I в 1721 году, в первую очередь должна была выполнять работу по огранке драгоценных и поделочных камней. Но уже в середине XVIII века при этой фабрике была создана группа мастеров по «галантерейным» делам. Они изготавливали вещи с использованием поделочных камней, обрамленных в золото и серебро: посуду и подсвечники, чернильницы и табакерки, оружие и ордена, башмачные пряжки и пуговицы и т. д.

В 1740–1750-х годах среди золотых и табакерного дел мастеров числились и серебряники, например, чеканных дел мастер Яган Вагнер и Никифор Тимофеевич Беспалов. О последнем, благодаря архивным документам, удалось установить следующие сведения [14, л. 424, 476, 525, 542–543 об.]. Никифор являлся сыном санкт-петербургского гончарного цеха мастера Тимофея Беспалова. Имея достаточно серьезные навыки в чеканном деле, в 1744 году в Москве он был записан в ювелирный цех и «причислен к московскому купечеству». В ноябре 1751 года среди других московских чеканщиков он был призван в столицу для работ над ракой

св. Александра Невского. Над ее созданием Беспалов трудился с 18 ноября 1751 года по 1 июня 1752 года. Продолжая числиться в «команде» Шлаттера, в январе 1756 года Беспалов был переведен на Петергофскую шлифовальную мельницу, где работала группа ювелиров под руководством Якоба Мартино (Jacob Martino) [26]. Среди работ, выполненных этой группой за 1756 год, значится: «Под № 115. Сделан орден Святого Александра Невского золотой. Делали: подмастерья Григорий Подусцов, чеканщик Никифор Беспалов, ученик Михаил Кривоногов» [18, л. 21 об.]. В марте 1758 года Беспалов был переведен на работы по изготовлению раки св. Димитрия Ростовского, «а после того к деланию для комнаты Ея величества золотых и серебряных вещей, состоящих в ведомстве статского советника Шлаттера» [14, л. 543 об.]. В связи с тем, что казенных работ было немного, в декабре 1759 года он был уволен со службы. Несмотря на то что мастер получил паспорт за подписью самого Шлаттера и позволение «работать где он пожелает», все же выдвигалось непреложное условие трудиться «токмо здесь в Санкт-Петербурге, а из Петербурга никуда не съезжать и в работу его не принимать, есть ли же он когда потребуется к тем золотым и серебряным вещам, то явится немедленно в чем и подпискою обязан» [14, л. 543 об.].

Таким образом, исследование показало, что в середине XVIII века, продолжая древнерусскую традицию царских мастерских, в штате императорского двора работали серебряных дел мастера. В большей степени эти мастера выполняли заказы по ремонту и созданию серебряной посуды для царского стола, однако существовали серебряники, изготовлявшие и другие предметы: ордена, табакерки, раки над мощами святых и т. д. Обращение к архивным документам позволило уточнить период работы при дворе «штатных» серебряных дел мастеров в 1730–1750-х годов, а также ввести в научный оборот новые сведения о творчестве этих ювелиров.

Список литературы:

1. Ведомость, поданная из Сервизной, о находящихся в оной золотых и серебряных, золоченых и незолоченых сервизах. 1759 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 656.

2. Ведомость, учиненная в гильдии санкт-петербургского купечества… разных цехов. 1765 г. (по 2-й ревизии 1747 г.). Золотых и серебряных дел мастера. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 2622. Л. 599–610.

3. Выписка, учиненная по рапорту зильбервартера Бориса Петина… об утраченном… казенном серебре 1744–1745 гг. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 629.

4. Высочайшие повеления, объявленные Придворной конторе, за собственноручным подписанием императрицы с 1743 по 1744 г. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 62.

5. Высочайшие повеления, объявленные Придворной Конторе обер-гофмаршалом. 1730–1731 гг. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 7.

6. Дело о пропавшей серебряной посуде. 1759 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 657.

7. Дело о сплаве отобранной ветхой серебряной посуды… 1745 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 630.

8. Дело о сплавке имевшейся в Невском Монастыре и другой разной отобранной посуды и о сделании из той сплавной вновь некоторых штук серебряных дел мастером Гинцом. 1761 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 664.

9. Дело об отобрании в сервизной… ветхой серебряной посуды для сплавки и об изготовлении… кофейников, чайников, молочников и одной доски. 1747 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 641.

10. Доклады и бумаги по Придворной конторе. 1742–1797 гг. РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 56.

11. О комнатной сумме императриц: Анны, Елизаветы и Екатерины II. 1731–1791 гг. РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 31. Ч. 1а.

12. О сделании серебряных дел мастером Экартом вновь серебряного золоченого сервиза. 1767 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 704.

13. О сделании серебряных дел мастером Дейхманом вновь серебряного сервиза и о выдаче за оный денег и проч. 1771 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 769.

14. О сооружении серебряной раки для мощей св. Александра Невского, с надписями Ломоносова, Тредиаковского, Шлаттера. 1746 г. РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 135.

15. О сплавке в пробирной палате разной отобранной ветхой серебряной посуды и об изготовлении серебряных дел мастером Гинцом вновь посуды. 1760 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 661.

16. О сплавке разной ветхой серебряной посуды и об изготовлении 12 конфор. 1750 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 650.

17. Об обретении святых мощей преосвященного Димитрия, митрополита Ростовского. 1756–1757 гг. РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 175.

18. Опись оным же двум книгам (приходно-расходным денежной казны при Алмазной и Агатовой гранильной мельнице в Петергофе) и 11 документам того же 1756 г. РГИА. Ф. 468. Оп. 36. Д. 221.

19. По рапорту зильбердинера Штальберга об имеющемся у серебряных дел мастера Золотареве серебра. 1749 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 648.

20. Счетная выписка по сервизной должности у прихода и расхода золотых и серебряных сервизов… 1734–1753 гг. 1760 г. РГИА. Ф. 469. Оп. 9. Ч. 4. Д. 663.

21. Штат Придворный, за собственноручным подписанием императрицы Анны Ивановны. 9 декабря 1731 г. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 11.

22. Штат черный, учиненный с высочайшей апробацией и поданный в Кабинет. 1743 г. РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 63.

23. *Быкова Ю.И.* Иностранные ювелиры при российском дворе в петровское время // Ювелирное искусство и материальная культура: Выпуск 7: сборник статей / Государственный Эрмитаж. — Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2023. — С. 340–353.

24. *Быкова Ю.И.* Новые сведения о творчестве придворного ювелира Якоба Дублона (1702–1768) и его роль в создании Малых императорских корон // Культура и искусство. — 2018. — № 12. — С. 29–44.

25. *Быкова Ю.И.* Серебряный надгробный комплекс святителя Димитрия Ростовского 1758 года. Обстоятельства создания, мастера, стилистика // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. — 2023. — № 4/ 2. — С. 79–99. DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_2_79_99.

26. *Быкова Ю.И.* Ювелирная мастерская при русском императорском дворе в XVIII веке // Материалы и исследования / ФГБУК «Государственный историко-культурный музей "Московский Кремль"» / отв. ред. А.Л. Баталов. Выпуск 29. — Москва, 2019. — С. 244–267.

27. *Быкова Ю.И.* Ювелиры, работавшие по царскому заказу в Москве в первой трети XVIII века // Труды Государственного Эрмитажа. [Т]. 114: Петровское время в лицах — 2022: К 350-летию со дня рождения Петра I (1672–2022): материалы научной конференции / Государственного Эрмитаж. — Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2022. — С. 96–106.

28. *Гольдберг Т., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М.* Русское золотое и серебряное дело XV–XX веков. — Москва: Наука, 1967. — 307 с.

29. *Лопато М.Н.* Ювелиры старого Петербурга. — Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2006. — 269 с.

30. *Фелькерзам А.Е.* Алфавитный указатель Санкт-Петербургских золотых и серебряных дел мастеров, ювелиров, граверов и пр. 1714–1814 г. // Приложение к журналу «Старые годы». — Санкт-Петербург, 1907. — 67 с.

31. *Фелькерзам А.Е.* Описи серебра Двора Его Императорскаго Величества. Издание Гофмаршальской Части Императорскаго Двора. Том 1. — Санкт-Петербург, 1907. — 385 с.

32. *Фелькерзам А.Е.* Описи серебра Двора Его Императорскаго Величества. Издание Гофмаршальской Части Императорскаго Двора. Том 2. — Санкт-Петербург, 1907. — 761 с.